

✓ Сов Россия, 1967, 7 марта

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ И ДВЕ ЖИЗНИ ТЕАТР

Всегда есть соблазн искать параллели и сходство. Тем более если действующих лиц двое.

В «Варшавской мелодии» Л. Зорина существуют только Он и Она. Видятся они сначала каждый вечер, потом раз в десять лет. Но театральные ассоциации исчезают, так и не окрепнув — у них нет почвы. Зато два человека на вахтанговской сцене заставляют думать не только о них, но и о себе, и о том, что, казалось бы, ничего общего не имеет с сюжетом пьесы.

Леонид Зорин написал историю одной любви, не столь уж обычной. Характеры особенные, сочетание их непривычное, обстоятельства исключительные. Зима 1946-го. Студент и студентка, он бывший солдат, она девушка из Польши, приехавшая учиться в Московскую консерваторию, встретились случайно на концерте и полюбили друг друга той любовью, которая дарована не каждому. Потом натолкнулись на препятствие, пали духом — и расстались. И прожили жизнь вдали друг от друга, встретившись как-то через десять лет в Варшаве и еще через десять лет — в Москве. Каждый преуспел в своем деле — она известная певица, он винодел, доктор наук. Каждый попробовал смириться с участью — жить без любви. И прожил...

Только это не осталось безнаказанным. И вот Виктор, талантливый в своей профессии, за порогом лаборатории становится скучным и заурядным. Гелена, тоже талантливая, за пределами концертной эстрады кажется мелочной, придирчивой и усталой.

И дело не в трагических обстоятельствах, разлучивших их когда-то, — времена изменились, трудности и препятствия ушли в прошлое. Но герой сам воздвиг перед собой новые препятствия — несущественное, мнимое, пустяковое вдруг показалось ему чем-то неодолимым, заслонило солнце. Он нашел тысячу оправданий своей пассивности, уговорил себя, что не имеет права ломать налаженный быт, и обесцветил две жизни. А ведь начало их любви обещало расцвет двух замечательных личностей.

В спектакле театра имени Евг. Вах-

тангова (постановка Р. Симонова, художник Э. Стенберг) есть это обещание расцвета — поэтому так трагичен внутренний слом, тонко прослеженные актерами перемены в психологии людей.

Юлия Борисова и Михаил Ульянов играют своих героев со всеми признаками богатой человеческой природы. Они очень разные и, на первый взгляд, не очень сочетаются: говорливая, как ручей, Гелена с ее остроумием и изяществом и скованный, чувствующий короткие рукава своей куртки Виктор. Усадив их рядом, где-то под самым потолком концертного зала и едва познакомив, режиссер позволил себе нечто неожиданное: он на самом деле начал концерт. Шопен в исполнении Беллы Давидович. Музыка звучит непривычно долго — если учесть что это «вставка» в драматический спектакль, но как она нужна в «Варшавской мелодии»!

Потом будет различима и другая музыка, которая сначала робко, но все увереннее звучит в человеческой душе. Герои Борисовой и Ульянова утверждают любовь как великую красоту, необходимую человеку, как музыка, как природа, как небо. Их встречи и прощания под фонарем, у телефонной будки, во дворе памятной всем бывшим студентам Трифоновки — это самые их счастливые минуты, которые станут потом воспоминанием. В театре эти воспоминания о самых счастливых вечерах выглядят так: вдруг зажглись окна, как в том дворе-колоде у общежития, вдруг загорелись все фонари — все, под которыми приходилось ждать друг друга, — и только это показалось реальным.

Полнота человеческой жизни, той, которой живут Гелена и Виктор в свое холодное и голодное студенческое время, станет потом для них самих, благополучных и преуспевших, предметом зависти. Прожив десять лет в разлуке, каждый из них утратил свое, стал стандартнее. Еще десять лет — и это еще очевиднее... Вот смысл «Варшавской мелодии», с мастерством поставленной и сыгранной вахтанговцами.

О. ДЗЮБИНСКАЯ.